

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-О11-69

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 июля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ворожцова С.А.,
судей Хомицкой Т.П. и Шалумова М.С.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Рыжкова Е.С. и его защитников Войтенко И.Е., Кашкаровой Г.О. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 11 мая 2011 года, которым

Рыжков Е. [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] не судимый,

осужден:

по ч. 5 ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 27.12.2009) к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
ч. 1 ст. 105 УК РФ (в ред. от 27.12.2009) к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения основных и дополнительных наказаний назначено окончательное наказание

17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Срок наказания постановлено исчислять с 6 марта 2010 г.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденного Рыжкова Е.С. в режиме видеоконференцсвязи, и его защитника Войтенко И.Е., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Рыжков Е.С. признан виновным в пособничестве в убийстве своих детей Р [ ] В [ ], [ ] г. рождения, и Р [ ] В [ ] [ ] [ ] г. рождения, то есть в содействии другому лицу в умышленном причинении смерти двум лицам, малолетним, заведомо для виновного находящимся в беспомощном состоянии, и в убийстве Р [ ] О. [ ]

Преступления совершены им в ночь с 5 на 6 марта 2010 г. в городе [ ] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Рыжков Е.С., не оспаривая вину в убийстве Р [ ], высказывает несогласие с приговором в части его осуждения за пособничество в убийстве детей, ссылаясь на то, что инъекции детям с целью лишения их жизни производила Р [ ], он своего согласия на данные действия жене не давал и не воспринимал высказанные ею намерения убить детей как реальные, полагая, что она лишь пугает его. Поэтому вывод суда о том, что он был заранее осведомлен о намерении другого лица совершить убийство, желал помочь другому лицу и содействовал убийству, является, по мнению осужденного, необоснованным. Приготовленная им и переданная Р [ ] смесь имела низкое содержание наркотиков и не могла послужить причиной смерти детей. Полагает, что Рыжкова сама что-то добавила в смесь.

Первоначальные показания от 6 и 12 марта 2010 г., на которые ссылается суд, не могут, по мнению осужденного, быть признаны достоверными доказательствами, поскольку он давал их в отсутствие адвоката под психологическим давлением и под воздействием опиатов, находясь в состоянии физиологического истощения в связи с обострением туберкулеза. Об этом свидетельствуют показания И [ ] в судебном заседании, не подтвердившей показания на предварительном следствии о том, что подсудимый, придя в себя, рассказал ей о своих действиях, и показания М [ ], опровергающие утверждение Я [ ] о том, что подсудимый находился в сознании и давал пояснения, а также показания Б [ ] настаивавшей на его повторном психиатрическом

освидетельствовании. В приговоре показания ряда свидетелей изложены неполно либо неверно.

Также указывает в жалобе, что обнаруженные на месте происшествия в комнате детей шприц и стакан не исследовались. Судом не дана оценка тому, что в вещественных доказательствах присутствуют 13 шприцев, тогда как им использовано только 5.

При назначении наказания суд не учел наличие у него ряда опасных для жизни хронических заболеваний, что подразумевало, по его мнению, применение ст. 64 УК РФ.

С учетом приведенных доводов просит изменить приговор, в части осуждения по ч. 5 ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ его оправдать, а наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ смягчить.

В кассационной жалобе защитник Войтенко И.Е. приводит аналогичные доводы о недоказанности пособничества Рыжкова убийству детей, ссылаясь на недостоверность первоначальных пояснений и показаний Рыжкова, находившегося в состоянии острого отравления опиатами, и о чрезмерной строгости наказания Рыжкова по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Кроме того, полагает, что действия, за которые осужден Рыжков, не могут квалифицироваться как пособничество в убийстве, так как Рыжков отказался сам убивать детей и таким образом имел место его добровольный отказ от совершения убийства. То, что Рыжков не предпринял мер по предотвращению преступления со стороны своей жены, не может расцениваться как пособничество в убийстве.

Также защитник оспаривает в жалобе допустимость доказательств - ряда заключений экспертиз (химической, почерковедческой, дактилоскопической), с которыми сторона защиты знакомилась одновременно с постановлениями об их назначении, и по этой причине была лишена возможности ставить перед экспертами вопросы в защиту подсудимого.

На этом основании просит приговор в части осуждения Рыжкова по ч. 5 ст. 33, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить, наказание по ч. 1 ст. 105 УК РФ смягчить.

В кассационной жалобе защитник Кашкарова Г.О. ссылается на то, что Рыжков, страдающий рядом заболеваний, в том числе наркоманией, и будучи слабохарактерным и физически истощенным, находился в материальной и психологической зависимости от Р [REDACTED] поэтому не смог противостоять и возражать требованиям жены совершить действия, направленные на лишение жизни детей и своей. В этой связи полагает, что при назначении Рыжкову наказания в качестве смягчающих обстоятельств не были учтены стечение тяжелых жизненных обстоятельств, а также психическое принуждение со стороны жены, и поэтому просит Судебную коллегия с учетом данных обстоятельств снизить наказание Рыжкову.

В возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители Ярыжко А.Н., Лихачев Ю.М. и потерпевший З [REDACTED] указывают на несостоятельность приведенных в них доводов и просят оставить их без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а кассационные жалобы осужденного и его защитников не подлежащими удовлетворению.

В судебном заседании Рыжков свою вину в предъявленном обвинении признал частично, а именно в убийстве Р [REDACTED] в остальной части не признал. Не отрицал, что согласился с предложением жены Р [REDACTED] вместе уйти из жизни, и что при этом она не хотела оставлять в живых детей. По просьбе Р [REDACTED] из приобретенного ею героина приготовил наркотический раствор, которым заполнил в различных пропорциях 4 шприца – для себя, жены, и детей, после чего жена сделала инъекции детям, он сделал инъекцию жене, отчего та уснула, потом сделал инъекцию себе и тоже уснул. Полагает, что от приготовленного им раствора жена и дети умереть не могли, а их смерть наступила от дополнительных лекарственных средств, которые его жена приняла сама и дала детям. Жене ничем в убийстве детей не помогал, но и не препятствовал, так как сам тоже собирался покончить жизнь самоубийством.

Несмотря на занятую подсудимым позицию, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Рыжкова в совершении обоих инкриминированных им преступлений, который подтверждается достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, и подробно изложенных в приговоре.

В частности, на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, и в ходе проверки показаний на месте преступления, Рыжков в присутствии адвоката пояснял, что он согласился с предложением жены вместе уйти из жизни и не оставлять в живых детей, для чего они решили, что все должны умереть от передозировки героина. В ночь с 5 на 6 марта 2010 г. купили с женой шприцы, вернувшись домой, уложили детей спать, вместе составили предсмертную записку. Затем из имевшегося у жены героина в количестве 10 или 12 г он приготовил раствор, взяв для себя 5 г наркотика, для жены 2,5 г, оставшуюся часть разделил для приготовления раствора для детей, разлил все в шприцы, но жене сказал, что не сможет сам убить детей. Тогда она взяла шприцы и ушла в комнату к детям, после ее возвращения они зашли в комнату к детям, те были уже мертвы. После этого он сделал инъекцию

раствора жене, и она умерла. Когда вводил раствор себе, то потерял сознание.

Суд, сопоставив сообщенные Рыжковым на предварительном следствии сведения с другими материалами дела, обоснованно признал их достоверными доказательствами и положил в основу приговора, поскольку они соответствуют другим доказательствам:

показаниям свидетелей И [ ] и Я [ ] которые беседовали с осужденным сразу после случившегося, Рыжков был в сознании и рассказал им, что они с женой решили уйти из жизни и детей никому не оставлять, для чего он приготовил раствор героина и наполнил шприцы, жена сделала инъекции с большими дозами героина детям, а он сделал инъекции жене и себе;

аналогичным показаниям свидетелей Ч [ ] и Б [ ], беседовавших с осужденным на следующий день в больнице, при этом свидетели пояснили, что Рыжков вел себя адекватно и спокойно рассказывал подробности совершенных им преступлений;

показанием свидетеля М [ ] о том, что следы инъекции были у Р [ ] на правой руке, сама она могла бы уколоть себя в правую руку, только если была бы левой;

заключению и показаниям эксперта А [ ] [ ] согласно которым ориентировочная доза наркотического вещества у Р [ ] О. [ ] составила 5,6 г, у Р [ ] В [ ] 4,69 г, у Р [ ] В [ ] – 4,93 г, соответственно, концентрация героина в крови у потерпевших составила 1,59 мл/л, 1,34 и 1,41 мл/л при смертельной концентрации 0,3 мл/л;

показаниям свидетелей Р [ ] [ ], З [ ] протоколам осмотров места происшествия и вещественных доказательств, иных следственных действий, заключениям судебно-медицинских и иных экспертиз, а также другим приведенным в приговоре доказательствам.

Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом.

Доводы Рыжкова о том, что первоначальные пояснения вышеуказанным свидетелям и признательные показания следствию он давал, находясь в неадекватном состоянии вследствие отравления опиатами, в отсутствие адвоката и под психологическим давлением сотрудников правоохранительных органов, тщательно проверялись в ходе судебного разбирательства, в том числе по поручению суда проводилась доследственная проверка в отношении следователей, однако своего объективного подтверждения эти доводы не нашли.

Суд подробно отразил в приговоре результаты проверки доводов Рыжкова, привел мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и критически отнесся к показаниям подсудимого в свою защиту.

Судебная коллегия также не находит оснований для признания сведений, сообщенных Рыжковым на предварительном следствии, недостоверными и недопустимыми доказательствами, и полагает приведенные судом мотивы убедительными.

Вопреки доводам стороны защиты, показания свидетеля М [REDACTED], не содержат существенных противоречий с показаниями И [REDACTED], поскольку именно она как фельдшер оказывала Рыжкову первую медицинскую помощь, и во время сопровождения в медицинское учреждение беседовала с ним о случившемся, на что М [REDACTED] как врач мог не обратить внимания.

Как следует из показаний Б [REDACTED] ее рекомендация провести повторное консультирование Рыжкова врачом-психиатром никак не связана с оценкой способностей Рыжкова правильно воспринимать события и давать о них показания, так как была обусловлена необходимостью дальнейшего лечения Рыжкова как наркозависимого лица.

Замечания на протокол судебного заседания сторонами не приносились, поэтому доводы Рыжкова о неправильном отражении в протоколе сведений, сообщенных свидетелями, не могут быть приняты во внимание.

В соответствии с принципом состязательности сторон судом исследовались те доказательства обвинения, которые представлены органами предварительного следствия и государственными обвинителями. Согласно оглашенным в судебном заседании протоколам осмотров места происшествия и вещественных доказательств, и заключениям экспертиз, на месте происшествия в числе других предметов были обнаружены 15 шприцев (13 использованных и 2 неиспользованных) и флакон, которые подверглись экспертным исследованиям. Ходатайств об изъятии дополнительных вещественных доказательств и о проведении дополнительных экспертиз Рыжков и его защитник в ходе и по окончании предварительного и судебного следствия не заявляли.

Оспаривая допустимость ряда заключений экспертиз, защитник Войтенко И.Е. не привел какие-либо нарушения при производстве экспертиз. Судебная коллегия не усматривает существенных нарушений процессуальных прав обвиняемого и при одновременном ознакомлении обвиняемого Рыжкова и его защитника с постановлениями и заключениями о производстве экспертиз на предварительном следствии, так как в этом случае они также не были лишены возможности заявлять различные ходатайства, в том числе о постановке перед экспертами дополнительных вопросов, однако согласно протоколам, таких ходатайств от них не поступало (т. 2 л.д. 33-34, 47-55, 58-67, 91-92, т. 4 л.д. 171-180 и др.).

Судебная коллегия полагает, что все принятые судом решения по оценке доказательств основаны на законе и материалах дела.

Квалификация действий осужденного является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела, и по эпизоду лишения жизни Р [ ] им не оспаривается.

По эпизоду убийства детей суд, проанализировав в приговоре доказательства, подтверждающие осведомленность Рыжкова о реальном намерении Р [ ] умертвить детей и его желание помочь ей в достижении этого намерения, правильно исходил из того, что Рыжков участвовал в приобретении шприцев, приготовил раствор героина, наполнил им шприцы для инъекций детям и передал их Р [ ] зная о том, что она собирается с помощью этих инъекций лишить детей жизни и именно с этой целью направилась к ним в комнату, тем самым содействовал исполнителю убийства малолетних Р [ ] В [ ] и Р [ ] В [ ] предоставлением средств и орудий совершения преступления, сознавая количество потерпевших и их беспомощное состояние.

Каких-либо оснований для изменения квалификации действий осужденного либо их оценки как добровольного отказа от совершения преступления не имеется.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимому и его защитнику в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Наказание Рыжкову как за каждое преступление, так и по их совокупности назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о его личности, в том числе с учетом перечисленных в приговоре смягчающих обстоятельств, оно полностью отвечает требованиям ст.ст. 6, 60, 69 УК РФ, и потому является справедливым. Основания для признания смягчающими иных обстоятельств отсутствуют.

В этой связи доводы стороны защиты о суровости назначенного наказания Судебная коллегия полагает необоснованными.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 11 мая 2011 года в отношении **Рыжкова Е. [ ] С. [ ]** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Рыжкова Е.С. и защитников Войтенко И.Е., Кашкаровой Г.О. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

